

Владимир Анатольевич
Черноусов

Сны

Владимир Черноусов

Сны

«Издательские решения»

Черноусов В. А.

Сны / В. А. Черноусов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501383-5

Сны и реальность часто меняются местами. Они исчезают от малейшего прикосновения и тают, как утренний туман. Мы проживаем во сне почти треть жизни.

ISBN 978-5-00-501383-5

© Черноусов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Охота на мадагаскарских крокодилов	6
СНЫ	8
Или любовь или страсть	11
Гиперборея и Русский вопрос	12
Пророк	14
Мой ласковый ангел	16
2	22
3	25
4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сны

Владимир Анатольевич Черноусов

© Владимир Анатольевич Черноусов, 2019

ISBN 978-5-0050-1383-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Охота на мадагаскарских крокодилов

Семен Семеныч ехал в поезде по бескрайним северным просторам и развлекал себя тем, что уже три часа рассказывал миленькой соседке о том, как он в прошлом году охотился на крокодилов на Мадагаскаре, несмотря на то, что на Мадагаскаре он ни разу не был, хотя имел некоторое отношение к яхтам и яхтсменам, они как то на самом деле катали его два месяца ни пойми куда.

Потом он замолчал, задумчиво смотрел в окно, пил чай. Милая соседка поглядывала на него с некоторым любопытством, с тенью улыбки. Для неё он был явлением неопознанным, загадочным и неопишуемым. На самом деле именно таким он и был. Сейчас подумал об этом и скромно улыбнулся ей в ответ. – Хотите кофе? У меня настоящий молотый колумбийский, – сказал он. – Хочу, – ответила она. – Я пью несладкий, привык, но для вашего случая у меня есть шоколад. Он пошёл к самовару со своим старым металлическим термосом, который видал виды на своём веку. Залил кофе кипятком, закрыл крышкой с клапаном и вернулся в купе. Впрочем, вагон был плацкартный, на некоторых вещах Семен Семеныч экономил деньги, на севере расстояния были огромные, и дорога и так обходилась не дешево, а его гонорары по-прежнему были скромны, и он уже давно к ним привык и смирился. Часто именно в северном поезде Семен Семеныч находил новые истории для своих рассказов, у него был чудесный дар, он умел внимательно слушать людей, долго не перебивая, а собеседник часто открывался полностью и доверял ему какие то сокровенные мысли о которых не мог решиться рассказать своим старым друзьям уже очень много лет. Он налил в две чашки свой крепкий кофе и одну из них придвинул спутнице. Она сделала глоток. – Да вкусно, а я обычно пью растворимый, все время некогда, всю жизнь куда то спешу, а дела не кончаются никогда. – Пить растворимый кофе это первый шаг к резиновой женщине, – ответил он. Она слегка смутилась. А он подумал о том, что только людям искусства разрешается никуда не торопиться, и он прекрасно понимал, что уже много лет не разделяет жизнь своих соотечественников. Он давно придумал свою игру и жил по ее правилам. Но своей собеседнице об этом рассказывать не стал. – Вы, наверное, ещё студент? – Да, я на третьем курсе педагогического. – Я был студентом очень много лет назад, это было ещё при СССР, потом работал в электронике, в те времена там не плохо платили и я летал самолётами Аэрофлота. Я скоро превращусь в пыльный музейный экспонат. – Я уверена, что уж Вы то умеете стряхнуть с себя пыль. – Как бы я не храбрился, но в душе она накапливается с годами. – У Вас жизнь вовсе не скучная, у меня все гораздо проще и обычной, учёба, работа, ну друзья конечно есть, но времени всегда не хватает. – У вас все впереди, хотя женская доля совсем другая. Потом будут дети, муж, работа. Да, в этом есть своя прелесть, ничего нового никто ещё не придумал. – А Вы часто путешествуете один? – Да бывает, компаньона найти не всегда удаётся. Я пока не хочу бросать якорь, но потом может случиться слишком поздно. Хотя у меня есть дочь, Ваша ровесница, у меня когда то была жена, но я тогда был бедным молодым художником, я не виню ее за то что она ушла. Это мой странный выбор судьбы. А может быть у меня и не было другого выбора. – Это грустно. Я бы не смогла долго жить одна. Я не выдержу одиночества. – У меня пол года назад родился внук. Я все время очень далеко, но мне греет душу то что он есть. Новое поколение людей. Что их ждёт в будущем? Я этого уже не увижу. Осталось только рассказать им то, что было, хотя я не знаю, на сколько это будет им интересно. – А я думаю, что если мне интересно, то им тоже будет интересно. – То, что я пишу, это не совсем реальность, этот как театр или даже цирк, но некоторые рассказы грустные. Конечно, они как-то соприкасаются с реальностью. Некоторые из них абсолютно хронологичны. Задача писателя завлечь в свою игру как можно больше людей. С каждым годом игра становится все сложнее. Некоторое время они ехали молча, слушали стук колёс и смотрели в окно. Был уже август, там сгущались сумерки. Летний поляр-

ный день подходил к концу. – Вы ешьте шоколад, не стесняйтесь, он мне в горах уже надоел. Он лёгкий и калорийный, поэтому его удобно брать в горы, хотя кроме него ещё нужно кое-что конечно. – Наверное, трудно зарабатывать на жизнь творческой работой? – Да не очень просто. Кое что, я зарабатываю на веб-рекламе, делаю сайты, иногда использую свои северные фотографии, на севере много красивой природы. Кроме этого пишу маслом, занимаюсь керамикой, скульптурой не очень крупной, из дерева, глины, возможно созрею до камня, хотя это сложнее. Пишу рассказы, не смотря на то что мне за них никто не платит. Это уже потребность независимая от читателей, но меня иногда читают, судя по статистике. Это приятно, честно говоря. – Я попробую их почитать. С нашей суматошной жизнью на это остаётся очень мало времени. – Да жизнь набирает скорость, я в ней нашёл свой верный путь...

Поезд остановился на небольшой станции на десять минут. Они вышли из вагона, несмотря на поздний час к ним подошли бабушки с пирожками. Семен Семеныч купил у них два с черникой. На станции народа было не много. Рядом стояли проводники-студенты, которые нанялись на лето на эту работу. Им обещали маршрут до моря, но не сказали, «что море будет или Белое, или Баренцево. Они вернулись в вагон, заварили чай и молча ели северные пирожки. – Расскажите мне ещё раз про Мадагаскарских крокодилов, это было весело. – Мой юный друг, я должен признаться в том, что я никогда не был на Мадагаскаре. Я был на северных островах, тюленей видел, морских котиков, видел Белых китов, это было очень красиво, но крокодилов пока встречать не довелось. – То есть Вы мне навешали на уши лапшу? – Мне очень стыдно, правда, но именно так. Я страшный человек. Хотите, я вам шоколадку куплю у проводников? – Нет уж теперь, вы шоколадкой не отделаетесь, что у вас там есть в рюкзаке? – Кроме снаряжения и фотоаппарата у меня есть бутылка коньяка. – Доставайте. – Я не хочу учить Вас плохому. – Плохому я Вас научу. – Болят мои ноги от дальних дорог. Сколько Вам лет? – Двадцать два. Мадагаскарских крокодилов мы с Вами будем вспоминать ещё очень долго...

Владимир Черноусов, 07.08.2016.

СНЫ

Уже в который раз ему снился один и тот же сон. Ночь на севере, он просыпается в избушке, открывает спальник, свешивает ноги с койки и зажигает свечу, берет её со стола, идёт через комнату мимо печки и открывает дверь в дровник, поворачивает налево к двери которая выходит на улицу, подходит к ней, открывает и ветер гасит свечу, он смотрит в темноту, глаза постепенно привыкают к густым сумеркам и начинают различать очертания деревьев которые растут напротив двери, он слышит завывание северного ветра и шелест этих деревьев, ощущение тревоги и страха почему то растут с каждой минутой и он просыпается на самом деле весьма взволнованный. На север он обычно уезжал в августе и сумерки были уже густые, он так любил проводить там свой отпуск, но почему же этот сон так тревожил его. Он никогда не мог толком растолковать его. Он выходил на кухню своей Московской, заваривал кофе, не смотря на то что было около трёх ночи, долго молча пил его. Потом ушёл спать дальше, потому что утром ещё были дела. Он ехал на дачу на электричке, напротив сидела шикарная сороколетняя блондинка, лет десять назад она была безупречна, наверное у неё богатый муж. Блондинка достала из пакета, банку чешского пива и сделала несколько глотков. С ней можно зажечь, подумал он.

– Вы наверное на дачу, – сказал он ей.

– Да у меня дача не доезжая Конаково, – она улыбнулась.

– У меня тоже. Они вскоре вышли на одной и той же станции, он купил три пива в сельском магазине.

– Зайдем ко мне? – спросила она: – Я покажу вам свои цветы.

Они подошли к её дому, их встретил яркий полисадник, засаженный цветами. Она открыла калитку и пригласила его в сад. Потом он довольный сидел под яблоней и его посетило сомнение, не сон ли это.

– А ведь вы наверное замужем?

– Я вам таких вопросов не задала.

– У меня умерла жена год назад. Правда мы были в разводе, но она была мне как сестра, после развода. Я очень мало помогал ей, а ведь мог бы помочь, теперь виню себя за это.

Она сидела напротив в шезлонге с грустной улыбкой.

– Да, у меня есть муж. Вы уж без звонка не приходите, я сама вам позвоню, когда смогу.

– Хорошо. Как вы думаете, что такое счастье?

– Это когда все в порядке и нет беды.

– Все в порядке вообще не бывает, в мире много страданий. Мне кажется Бог отнял у нас счастье когда выгонял из Эдемского сада, а теперь то, что мы называем счастьем это просто чушь собачья, все эти жёны, дети, деньги, машины, дачи. Все суета.

– Надо ценить простое человеческое счастье, жизнь коротка и все это временно, нам ведь нужно не так уж много.

– Я пишу повести и рассказы.

– Я так и подумала, о чем то подобном. Вы склонны к размышлению.

– Рад поделиться своими мыслями, а иногда не с кем. К сожалению я скоро должен вас покинуть.

– Оставьте мне свой телефон. С вами интересно разговаривать.

Он вскоре ушёл. Ночью ему снился странный сон, ему снилась блондинка и рядом рос алый цветок, он протянул руку что бы сорвать его, но тот исчез, растворился как призрак. Он так огорчился, что даже проснулся посреди ночи. Пошёл пить кофе, смотря в тёмный прямоугольник.

В детстве, когда ему было четыре года, они с дедушкой ходили в лес, смотреть лосей, которым лесники оставляли в кормушке сено и соль, как жаль, что ему ни разу не снились эти лоси, хотя он их запомнил на всю жизнь, такое это было яркое детское воспоминание. Снова лег спать, ему опять снилась блондинка, на этот раз она приставала к нему со своей грустной улыбкой. Творилось что то феерическое, они даже уронили стул и он проснулся от его грохота. Опять пошёл пить кофе, бросил три полена в печь и разжег их щепками, что бы прогнать сырость. Посмотрел в окно там шел дождь, было уже утро. Вскоре приехала дочь и привезла внука. Они с ним ходили смотреть диких уток, которые прилетели на пожарный пруд. Кормили их хлебом. Внуку было два года, может он тоже на всю жизнь запомнит этих уток. Ночью ему приснился сон со свечкой, он опять проснулся, пошёл пить свой кофе, стараясь не шуметь и не разбудить родственников. Вместо кофе он решил заварить чай. Опять пошёл спать. На этот раз ему приснилось, что он играет на каких то замысловатых музыкальных инструментах, что то типа перкуссий, к радости у него кое что получалось, он остался доволен.

Утром они с внуком снова пошли смотреть уток на пожарный пруд и кормить их хлебом. Потом вернулись домой, но тут ему позвонила блондинка с грустной улыбкой и он пошёл к ней в гости. Он снова сидел под яблоней на скамейке.

– У вас есть дети? – спросил он.

– У меня сын.

– А у меня дочь, они сейчас приехали сюда с внуком.

– Внука у меня пока нет, но я его уже хочу.

– Дети это славно, а внуки ещё лучше. Новое состояние души.

– Хотите кофе? У меня хороший, зерновой.

– Я тоже кофеман.

– Пойдемте на кухню, вы будете меня развлекать.

Они зашли в просторную террасу, там стояла в углу газовая плита. Приземлившись в шезлонг, он начал придумывать тему для развлечения хозяйки.

– Вы часто жалеете о прошлом? – спросил он.

– Я с теплом вспоминаю красивые события.

– Я тоже, но иногда до жуткой боли.

– Не увлекайтесь прошлым, иначе вы лишите себя настоящего.

– Это вы очень метко сказали, я запомню. Действительно, мы часто цепляемся за прошлое и лишаем себя будущего, а мы никогда не знаем сколько его, можно десять лет гнить в тоске печали, а потом видим, что все это можно было изменить давным давно.

– Кофе готов. У меня есть пирожные.

– Вы меня балуете.

– Может быть это моя миссия в этом мире?

– Красивая миссия. В смысле когонибудь баловать, я тоже люблю это делать.

– Это приятное занятие, просто нужно заранее об этом позаботиться. Я предлагаю перейти на сухое вино.

– Мне нужно было об этом позаботиться.

– Сегодня я угощаю. Учитывая вашу творческую профессию, вы баловень судьбы.

– Я рад, что вы так думаете, хотя мне часто достается на орехи.

– Это жизнь. Кто то работает что бы угощать, а кто то что бы угощаться. Смириться с этим. Вы недавно издали книгу, я могу продать вашу книгу хорошим тиражом. У каждой работы свои весовые категории и зарплаты и связи. Так устроен мир, но ведь мы даже нужны друг другу. Разве не так?

– Да конечно.

– Вот бутылка итальянского и бокалы, разливайте вы. Еще могу предложить сыр.

– Замечательно, право. Наполнив два бокала, он ей улыбнулся, она порезала сыр.

- Хорошо сидим, – сказал он, а сам подумал: «Возможно я сейчас проснусь»
- Если бы мы встретились раньше я мог бы влюбиться в вас.
- Влюбиться никогда не поздно.
- А как же ваш муж?
- Он всегда очень занят, у него свой бизнес.
- Ведь он наверное любит тебя?
- Да своей какой то любовью.
- Вы что живёте как чужие люди?
- Просто стараемся не мешать друг другу. Давно живём вместе.
- Это грустно.
- Да, грустно.

Вскоре он пошёл домой, когда он лег спать ему снился север, там были красивые северные горы и бесконечные озёра, он куда то шёл по тундре и слушал собственные шаги, вокруг было очень тихо, настолько тихо, что он даже слышал биение собственного сердца, он прекрасно помнил это состояние души там на севере. Ему нравилось так легко идти по северным лесам, как тогда когда он был моложе и сильнее чем сейчас, но во сне он был молодым и это очень радовало его. Север снова дарил ему ощущение невероятной свободы. Давно он не чувствовал этого и даже скучал по этому чувству. Опять проснулся посреди ночи и пошёл заварить кофе, стараясь не греметь посудой. Пил кофе, вспоминая северные походы в молодости. Север оставил в его душе самые яркие впечатления. Хотя казалось бы ничего особенного там не было. Все дело в том, что север это окраина Эдемского сада, нетронутого человеком и сохранившаяся в своём первозданном виде. Во второй половине ночи ему снился райский сад, какая там была благодать, красота и покой, невиданный в реальном мире, он ходил очарованный среди цветущих деревьев и чувствовал неописуемую радость. Утром они с дочкой поехали в город на её машине, ходили по продуктовым магазинам и ели мороженое. Вся эта идиллия тоже была похожа на сон, он отметил это про себя. Когда они вернулись домой, он лег спать и сразу очутился с блондинкой с грустной улыбкой под яблоней, они сидели и вели светские беседы.

– Я вчера позвонила в рекламное агенство, по поводу ваших книг, они меня порадовали тем, что в результате их рекламной компании через интернет магазины было продано около двухсот тысяч экземпляров, вы скоро станете очень богатым человеком.

– Я рад, спасибо.

Потом он проснулся, пил чай и думал о том, что на самом деле его книги не продавались и это сильно огорчало его. То ли он попал в какое то чужое время, то ли он жил в каком то другом измерении и с обычными нормальными людьми не соприкасался, это было печально. Дочка вскоре уехала в город вместе с внуком, блондинка с грустными глазами, тоже перестала ездить на дачу, потому что стало холодно и сыро, а он все продолжал жить на даче, топил печку пил кофе, спал и видел сны

Или любовь или страсть

В нашем мире есть страсть и есть любовь, а это очень разные вещи. Нам давно советовали по телевизору и в рекламе выбрать страсть, навсегда забыв, что такое любовь и такие важные слова как преданность, верность, дружба, доверие, надежность, самопожертвование, из которых она состоит в разных пропорциях и она бесконечно разнообразна и неповторима.

Многие очень важные и вечные понятия, кто то пытается заменить на какой то бездарный пластмассовый заменитель с гарантией в один год, или даже меньше. Кому то нужно сделать из нас круглых дураков. Между прочим после этого нам придет конец. Людям сейчас часто уже не нужна скульптура и живопись всего лишь потому что им не удобно стирать с нее пыль, а ещё это то что заставляет думать и мешает пить пиво глядя в телевизор, или ещё как то банально расслабляться, не сильно озадачиваясь. Огромная часть общества называет музыкой примитивнейшую попсу, а великую музыку из классики не понимает абсолютно, а по сути алмазы засыпает мусором в котором потом никто не сможет разобраться, как на окраине почти всех мегаполисов.

Зачем строителю музыка и скульптура? Что бы быть счастливым человеком, что бы правильно ориентироваться в нашем сложном мире. Для этого надо читать книги и новые старые. Все прочесть конечно не возможно, но кое что человек очень даже может успеть прочесть.

Сегодняшние молодые бабушки часто уже не помнят русских народных сказок и других народов тоже. А в них было спасение от деградации, сказки это очень древнее целебное лекарство, без которых не могло выжить ни одно поколение. У нас в молодости есть выбор между серебром и пластмассой, точно также как между любовью и страстью. А потом приходит момент, когда уже поздно что то менять, или это в сто раз труднее. Жаль что первые признаки мудрости приходят гораздо позже чем юность, полная сил и оптимизма. К своим сорока годам человек делает много фатальных ошибок, многие из которых уже не исправишь до конца своей земной жизни.

Бог есть любовь, учит Евангелие, а страсть часто бывает её гибелью, потому что превращает человека в животное, разрушает рассудок и становится причиной многих бед на нашей Земле, которая по сути большой космический корабль, созданный Богом, или любовью.

Любовь никого не оставит в беде, она спасет даже незнакомого тебе человека, заставит помочь ему, спасти его. Она есть труд и подвиг, но никогда не оставит вас без награды.

Страсть может превратиться в золото и сведет с ума, толкнет на преступление.

А любовь есть серебро, это рудники свободы, это великий дар, это единственная дорога в вечность, трудная, не широкая, но самая верная.

Владимир Черноусов, 21.05.2019.

Гиперборея и Русский вопрос

Вы наверное уже слышали о великой цивилизации Гиперборея, остатки которой до сих пор можно найти на Кольском полуострове. Я сам видел там руины этой загадочной страны о которой пишут в ведах, что это была очень светлая и счастливая страна, наука которой достигла невиданных по сей день высот. Как я понял для себя ее светлые времена закончились ядерной войной. Я сам видел огромные воронки разного диаметра, до 500 метров в диаметре, возможно это следы падения метеоритов или ядерного оружия, последствием которого и была ядерная зима от которой замерзли и мамонты и сама Гиперборея.

Остатки страны были рассеяны по всей территории современной России и продолжали продвигаться на юг уходя от ледника и холодов, которых до потопа Арктика никогда не знала. Геологи находили там остатки южных растений и плодовых деревьев в самых разных частях русского севера, где сегодня вечная мерзлота.

В Гиперборее было очень важное слово «Ра», что означало солнце, русский язык сохранил это понятие во многих хороших словах, таких как радость, правда. Но это не значит что они поклонялись солнцу, насколько я понял они вообще ничему не поклонялись, для них важнее было Веды, или знать. На этом фото Хибинские горы похожи на пирамиды, но там на востоке есть настоящие пирамиды, которые сохранены в первозданном виде, по сути никем не изученные и не раскопанные и возможно продолжающие выполнять свою космическую функцию. Я видел их, но меня предупредили, что снимать их нельзя. На Кольском полуострове много секретов, возможно именно поэтому его и охраняет Русский атомный флот. Последний оплот светлого разума. Последнее воинство Ра. Если вернуться в менее отдаленное время, то вот позавчера поминали гибель Царской семьи сто лет назад. Это был закон кармы так как династия Романовых в самом начале руками продажных бояр, уничтожила потомков Рюриковичей самым безжалостным образом. Грех убийства и тех и других лежит тяжелым грузом на нашем народе и грозит новыми ужасными страданиями и катастрофами для всего мира.

Власть пьянит и сводит с ума многих правителей в мире. В мировой истории много фальсификаций и откровенного вранья. Например Иван Грозный не убивал своего сына, а картины об этом событии была заказной и Репин получил за нее шикарный гонорар. Иван потеряв любимого наследника как раз и стал Грозным до конца жизни и лютовал как только мог. Вы заметили как много у нас в словах встречается Ра. Даже слово красть это как бы сжечь в огне свое золото, то есть расстаться с ним. В Русской истории много преступлений и грехов самых разных правителей и их подчиненных. Проблема в отсутствии святости и духовности. Народ имеет своих героев, но у властителей нельзя учиться безгрешности, это к сожалению невозможно. У них слишком много много соблазнов, но любое грехопадение никогда не остается безнаказанным и приходится страдать и самому человеку и его потомкам. Как в Библии сын Адама убил своего брата из-за первого человеческого греха. В Библии зашифрована вся история нашей планеты. Есть гипотеза, что Гиперборея находилась как раз на территории эдемского сада, то есть он находился именно в Арктике, где не было прямых солнечных лучей и было тепло круглый год, а день и ночь менялись раз в год. Вот такие волшебные Веды.

Почему же цивилизация доходит до определенных высот, а потом начинает разлагаться и гибнет, не имея возможности двигаться дальше, при всем изобилии алчность мы не можем победить в себе, именно это не дает нам развиваться дальше. Так же и погибла Гиперборея дойдя почти до вершины совершенства. Остатки этой цивилизации и ее старинные знания дошли до Индии и Пакистана, куда дошли несколько больших влиятельных семей. Их исход продолжался около пятисот лет. На юге Урала был раскопан удивительный каменный город, построенный внутри круга похожего на Солнце, или Ра на их языке, который теперь можно найти в Индии. В русском языке можно найти несколько общих слов или их корней с тем ста-

ринным языком. Сегодня ядерным оружием владеет Индия, Пакистан, Россия, США. Политикам нужно быть очень мудрыми людьми, что бы не поссориться по каким то причинам и не превратить все в руины, снова отбросив остатки цивилизации в темное средневековье с кострами и палками. А старинное писание такое как например «Бхагават Гитта» уже не кажется легендой или сказкой, которой не было. Просто на уровне мечей и коней эти события кажутся невозможными. А на фоне сегодняшних космических проектов, они уже вполне реальны, просто корабли наши сейчас другие, мы даже не знаем лучше они или хуже чем в древности.

Пророк

В горах на севере, в ущелье, жил старец и был он светел и свет этот был от Бога. Был он раб Божий и любим Господом, получив от него тайные знания и способности к проницательности будущего мира людского. Изредка приходили к нему дальние странники и вели долгие беседы о странах разных и их властителях, о событиях минувших, в надежде узнать события ближайшего будущего этих стран. Часто рассказывал им старец разрешенное Богом и спустя некоторое время эти события свершались, подтверждая слова старца. Не многие знали о нем, так как он сторонился людей, прибывая в посте и молитве, через которые и открывались ему тайные знания великих стран и империй.

Удивлялись люди такому чуду. У старца было несколько сторожек в горах и увидеть его удавалось не любому человеку, а только избранным, которых тот встречал как будто случайно. На самом деле он выбирал собеседника сам, так как был прозорлив. Мог рассказать всю судьбу собеседника и ответить на любые его вопросы. Далекие волхвы и старцы посылали к нему гонцов и эти встречи были вовсе не случайны. В тех горах жили медведи, росوماхи, орлы, но никто из них не трогал старца потому что он был человек Божий, и Им храним.

Местные жители знали о нем, но всерьез его не воспринимали, да и пророком не считали, скорее чудачком отшельником, но некоторые любили его, потому что были верующими православными, охотники помогали ему, хотя он открывался далеко не всем. и просил не болтать о нем в поселке. Хоть он и жил всю жизнь перпендикулярно, но от советской власти досталась ему не большая пенсия, хоть он и пользовался ей редко, но была у него интересная традиция: он на Пасху ездил на Соловки. Добирался очень сложно, сначала пешком по горам километров двадцать, потом на попутках до вокзала, потом на поезде до Архангельска, а от туда уже самолетом до Соловков, хоть в это время года было очень дорого, но другого варианта не было. Лед был сложный весной. Так он путешествовал раз в год, уже лет пятнадцать. Жил в монастыре примерно неделю, его там знали.

Не так давно привез гонец от него весточку. И рассказал он так: «на этот раз должен рассказать вам грустную сказку, ибо дела нашего мира весьма печальны. В Атлантическом океане течение гольфстрим изменило свою траекторию, что приведет к сильным климатическим изменениям, то есть в теплых странах где нет теплых домов будет выпадать снег и будут дуть сильные ветры, а в северных странах летом наоборот будет аномальная жара, что приведет к гибели многих полезных животных и рыб. А так же из-за участившихся землетрясений проснутся некоторые старые вулканы, что приведет к общему похолоданию из-за пепла который закроет солнце на больших областях земли, и поэтому случатся неурожаи во многих народах мира, кризис усилится где то начнется голод. Многие светлые погибнут вместе со своими людьми. И деньги, и золото не помогут многим кто надеялся на них, потому что они жили одним днем и ошибались. Утешение только в том что выживут избранные и сильные, кому предназначено. Так что всегда есть надежда. Сии беды случатся в ближайшие десять лет, так что даже мы старики будем свидетелями этих печальных событий. Такие потрясения уже были на Земле уже несколько раз в древности, когда люди начинали верить не в Бога, а в золото. Но золото сводит с ума и приносит много зла, ибо разрушает сердце и душу. Молитесь и пребывайте в готовности.

Храни вас Господь.»

Что я сам думаю об этом послании? Раз в пять тысяч лет человечество постоянно попадает в один и тот же тупик, не может избежать соблазнов мира сего. Исторические документы об этом тщательно уничтожены, осталась только Библия и индийские Веды, которые рассказывают о чудесном и страшном оружии древности, т. е. были и сверхзвуковые истребители и ядерное, лазерное оружие, что приводило человечество к страшной войне и почти полной

гибели, которая отбрасывала человечество в грязное средневековье и забвение. Сегодня мы идем снова в этот тупик, не извлекая никаких уроков прошлого. Мы снова материальное ставим выше духовного, за что будем жестоко наказаны. Это не Бог наказывает человека, это человек наказывает себя сам. Нельзя изменить законы мироздания. продолжение следует...

23.11.2018.

.

Мой ласковый ангел

Она шла по центральному проспекту, и теплый майский ветер развеивал её длинные светлые волосы. Она была юна, как сама весна. Её звали Люси. На самом деле её звали Людмила, но она сама уже не помнила, кто называл её Люси, и все знакомые называли её именно так. Сегодня она сбежала из школы, так как погода была слишком хороша, и учиться для неё было просто невозможно. Люси направилась в сторону центральной площади их небольшого городка в надежде встретить кого-нибудь из знакомых.

– Привет, Люси, – позвал её молодой паренёк с серьгой в ухе.

– Привет, Алексей. Как дела?

– Всё нормально. Сегодня отпустили с работы, и я решил прогуляться. Если хочешь, угощу тебя пивом. А ты школу прогуливаешь? Смотри, экзамены не сдашь.

– Сдам как-нибудь.

– Ну, пошли.

Пройдя по липовой аллее, они вышли на площадь и сели у фонтана. Вокруг с визгом резвились дети, пробегая под водяной пылью. Зоркие мамы смотрели за ними, болтая между собой.

– Хочешь, стишок расскажу? – спросил Алексей.

– Хочу.

– Я не знаю, куда сегодня едет мой поезд,

И куда же лежит мой загадочный путь,

Но сегодня ты рядом, ты вместе со мною,

Я тебя обниму, ощутив твою грудь.

Мой ласковый ангел, ты хитрый, как демон,

Как свойственно женщинам ведаешь толк.

Я не богат, ты смотришь на запад,

А я, как и прежде, смотрю на восток.

– Красиво. Сам написал?

– Да.

– А ещё есть?

– Есть:

О, планетка моя, шарик ты мой безногий,

Ты – это как ехать на «Феррари»

Со скоростью двести километров в час,

По русской сельской дороге.

– Давно пишешь?

– Да нет. Временами, когда есть настроение, пишу. Мне сейчас некогда писать, работы много.

– А я никогда не писала стихов. Вдохновения нет.

– Поедем в Крым, и вдохновение появится.

– У меня скоро экзамены, а потом в институт надо поступать. Если только в июле.

– Поедем в июле, я возьму отпуск.

– Я подумаю.

– Смотри, идут Вадим и Кэт.

– Привет Алексей. Люси, привет, как дела? – приветствовал толстенький, светловолосый Вадим.

– Привет. У меня всё в порядке. А вы как?

– Мы нормально. Я сегодня ездила в одну туристическую фирму на собеседование, – сказала высокая брюнетка Кэт.

– Ну и как? – спросила Люси.

– Обещали позвонить.

– А я тут Люси стишки читаю, – сказал Алексей.

– Ещё он зовёт меня в июле в Крым.

– А поехали все вместе. Вадим, поедешь в Крым?

– Дожить надо.

– Да чего здесь жить-то – полтора месяца осталось.

– Да, я тоже хочу в Крым. Нырять и купаться, – сказал Вадим.

– Поедем, я у мужа денег стрельну, – сказала Кэт.

– Да деньги у меня есть пока. Правда, мне два месяца назад платить стали в два раза меньше. Работать не хочется за такие деньги, хотя жить можно, – сказал Вадим.

– А мне экзамены сдавать, – сказала Люси.

– Школьные сдашь, как я сдавала: анекдот один. Всё равно сдала, позанималась две недели и сдала.

– Мы сегодня хотели навестить одного художника, – сказал Вадим. – Можно пойти всем вместе.

– Пойдём.

Купив несколько кеглей пива, Вадим поймал тачку, и они поехали в старую часть города. Вадим сел на переднее сиденье, сзади сидели Алексей, Кэт и Люси.

– Художника зовут Костя, – сказал Вадим. – Ему недавно исполнилось сорок пять лет.

– Откуда ты его знаешь? – спросила Люси.

– Меня с ним познакомил один молодой художник.

– Ты общаешься с художниками?

– Просто некоторые музыканты одновременно ещё и художники, а я музыкант. Я барабанщик.

– Ну, это я знаю.

– У нас будет концерт в субботу, около ДК.

– Я приду. Во сколько? – спросила Люси.

– В три.

– Я тоже приду, – сказал Алексей.

– Там вся тусовка соберётся, – сказал Вадим. – Выступят около пятнадцати групп.

– Целый фестиваль, – сказала Кэт.

В этот момент они подъехали к пятиэтажному дому и вышли из машины. Ребята зашли в старый зашарпанный подъезд, все стены которого были расписаны и разрисованы. Костя жил на первом этаже, и Вадим позвонил в дверь. Вскоре дверь со скрипом открылась, и за ней появился седой бородатый мужик лет пятидесяти. В правой руке он держал кисточку.

– Да. Картина эпохи раннего Ренессанса, – сказал он, глядя на компанию. – Ну что ж, проходите.

Ребята прошли по тёмному коридору, вдоль которого стояли оконные рамы, и попали в комнату, заваленную самыми разными вещами. В углу у окна на полу лежал старый матрас, на котором Костя обычно спал, в противоположном углу стоял кухонный уголок со столом. Справа от окна стоял шкаф, рядом с которым стоял живописный станок. Пол и стол были завалены самыми разными мелкими предметами. Посреди комнаты, напротив станка, стояло старое потёртое кресло.

– Ну, что будем пить? – спросил Костя.

– Мы будем пить пиво, – сказал Вадим.

– Пиво я не понимаю, а вот водки выпью, – заявил Константин. – Давайте знакомиться, меня зовут Костя.

– Меня – Алексей.

– А меня Люси.

– Очень рад. Присаживайтесь, где кому нравится.

– Если можно, я тоже водки выпью, – сказал Алексей.

– Как твоё творчество? – спросила Кэт, разглядывая незаконченную картину на станке. – Всё девушек пишешь?

– Да, пишу девушек, что же мне ещё писать? – спросил Костя и налил водки себе и Алексею. – Эротика, страсть – это то, что движет покупателей моих картин. Ну, за живопись, Алексей, – Константин выпил водки.

– За живопись, – поддержал Алексей и выпил.

– Костя, у тебя есть ещё кружки? – спросил Вадим.

– На кухне должна быть ещё пара кружек. Вадим, сходи, пожалуйста.

Вадим ушёл на кухню, а в дверях появился невысокого роста мужичок с удивлёнными глазами.

– Можно к вам? – спросил он.

– Это мой сосед Толик, – объяснил Костя. – Заходи, Толик. Водочки выпьешь?

– Не откажусь.

С кухни вернулся Вадим с кружками в руках. Костя плеснул в кружку водки для Толика.

– Ну, скажи что-нибудь нам, Толик, – язвительно сказал Костя.

– Главное, чтоб всё хорошо было, – Толик поднял кружку. – Чтобы люди добрые были, чтобы не жрали друг друга.

– Ну и славненько, – заключил Костя. – Вот такой философ живёт у меня в соседней комнате, а работает сантехником. А у меня, ребята, есть одна маленькая проблема: то, что я пишу, это не то, ради чего стоит жить. Это не та живопись, которую я люблю.

– Но ты пишешь очень профессионально, – заметил Алексей.

– Да, я стараюсь делать своё дело качественно, иначе нельзя, просто не продашь.

– Очень много моих друзей художников выпали в осадок только потому, что работали недостаточно профессионально, несмотря на то, что многие их работы были искренней, откровенней моих, но они не смогли продать их.

Костя пьянел с каждой порцией водки, мрачно читал свои старые стихи и смотрел на своих гостей из-под мохнатых бровей. Его настроение портилось как питерская погода, и Вадим, пытаясь поднять ему настроение начал рассказывать о своих последних гастролях в Ярославле. Люси рассматривала недописанную картину на живописном станке. Там стояла девушка в короткой юбке на мраморной лестнице, одну руку положив на тщательно прописанные дубовые перила, лицо и левая рука были не дописаны.

– Знаешь, Вадим, что я хочу сказать. Музыкантам всегда воздают почести при жизни, а художникам, почему-то посмертно, – заметил Костя.

– Такая судьба у художников, – заметил Вадим и задумался.

– Однако есть кое-что ценное в жизни художника, – сказал Костя после некоторой паузы. – Особенно это характерно для художников-дилетантов типа Ван Гога и всех его последователей. Это абсолютная свобода и в искусстве, и в жизни. Это прекрасная свобода, даже несмотря на то, что она ведёт к неминуемой гибели. Мне она недоступна, потому что я профессионал, работаю, как ремесленник, и я никогда не буду делать то, чего не купят.

– Почему так прагматично? – спросил Алексей.

– Да просто я умею писать правильно, я знаю, какую картину купят в течение месяца, я пью много водки и мне нужны деньги, так что Ван Гог из меня не получится даже при желании. Так же дилетанта, который имеет некоторый свой художественный опыт, невозможно научить писать правильно. У меня был один дружок, Володя, так вот я учил его писать картины целый год. Но он не продвинулся ни на шаг, потому что в его подсознании сидело убеждение, что он всё умеет делать по-своему, и, действительно, делал интересные, совершенно непредсказуемые картины, но их никто не покупал, потому что его язык был никому непонятен, кроме него самого. Впрочем, я думаю, что и сам он едва ли понимал что пишет, но что он чувствовал это.

– По-моему, в любом деле лучше быть профессионалом, чем дилетантом, – сказал Алексей.

– Да. Но революции в искусстве совершают именно дилетанты. Потому что они чисты. Именно этого мне очень не хватает, – сказал Костя. – Ребята, вы меня извините, но мне сегодня надо бы поработать ещё, а то я сейчас напьюсь и уже ничего не смогу сделать.

– Ладно, Костя, мы пойдём, рад был тебя увидеть, – сказал Вадим.

Ребята простились с Костей и вышли на улицу. Погода была прекрасна, и Люси с Алексеем решили прогуляться, а Вадим и Кэт уехали в какие-то другие гости. Они шли по старым улицам, где росли старые деревья, покрытые свежими листьями. Пахло свежераспустившимися светло-зелёными листьями тополя. Лёгкий вечерний ветерок приятно ласкал прохладой.

– Послушай, Люси, чем тебе нравится тусоваться с людьми, которые в полтора-два раза старше тебя? – спросил Алексей.

– С ними мне интересней, я узнаю много нового. К тому же мои ровесники меня уважают за это.

– А по-моему, мы ужасные зануды вместе со своими проблемами, со своими обломами.

– Но мне интересно именно это. Какие-то идеи, какие-то проблемы. Мои ровесники делятся на два типа: одни очень прагматичны – школа, институт, карьера, другие, наоборот, – раздолбаи, наркотики, алкоголь и даже клей или растворитель. Это вообще люди конченные, и других я не вижу.

– Я думаю, ты преувеличиваешь. Мы тоже пьём водку и не прочь покурить травки.

– Но разница в том, что когда вы пьёте водку, вы говорите об искусстве, а когда вы курите, вы создаёте его – этот волшебный мираж, так похожий на реальность. А они, когда пьют или ширяются, говорят о том, что они делали вчера, а вчера они делали то же, что и сегодня, и ничего не происходит, никаких идей, никаких мыслей.

– Думаю, что ты сгущаешь краски. Всё это нормальное развитие современного человека. Мы были в чём-то такими же, лет десять назад. Ну, может, клей не нюхали и не ширялись, а в основном были такими же балбесами и ничуть не лучше, поверь мне. Жизненный опыт и мастерство в любой области приходят с годами.

– Наверное, я тоже прагматик, я набираюсь опыта на десять лет раньше.

– К сожалению, это никогда не помогает. Пока человек не проживёт сам все эти годы, он ничего не поймёт, и чужой опыт тут не помогает.

– Но я учусь у вас всему: жить, заниматься творчеством, не важно, каким именно.

– Это как раз важно, потому что нужно быть мастером в своём творчестве, а мастером можно стать, только ограничив область творчества, наступать по всем фронтам неэффективно, поверь моему горькому опыту. Я тоже думал, что у меня хватит сил заниматься чем угодно. Я играл на гитаре, я писал песни, я писал картины, я писал стихи. И чего я добился? Я «приятный дилетант по пути в гастроном...».

– Ты прекрасный дилетант по пути в гастроном.

– Пойдём ко мне в гости. Я тебе покажу свою компьютерную графику. Сейчас только она меня и кормит, хотя я отношусь к своей работе примерно как Костя. Пропала та свежесть, когда половину не умеешь. Тебе ещё предстоит это ощущение, я даже завидую тебе в связи с этим.

- Да чему тут завидовать? Во мне столько неуверенности, столько противоречий!
- Вот именно поэтому я и завидую тебе. Так пойдём ко мне?
- Пошли.

Они прошли мимо станции, где было весьма суетно из-за множества народа, толпившегося у коммерческих магазинов. Протиснувшись сквозь шумную толпу, они подошли к автобусным остановкам, где тоже было много народу из приехавшей электрички. Втиснувшись в переполненный автобус, им нужно было проехать около пяти остановок. Алексея и Люси вдавили в угол. Прижавшись к нему всем телом, она горячо дышала ему куда-то в шею, и он подумал о том, что ехать в переполненном автобусе иногда очень эротично. Потом они с большим трудом вышли и очутились в новой части города, где почти не было деревьев, а вместо них торчали закопанные в глину саженьцы, и весь район представлял собой сюрреалистичный урбанистический пейзаж из асфальта, стекла и бетона. Зашли в дом и поднялись на седьмой этаж.

- Ты ещё не была в этом районе? – спросил Алексей.
- Нет. В моём районе, как-то повеселей.
- Здесь тоже забавно. Но, конечно, очень виртуально.
- На улице совсем нет зелени и вырастет она лет через двадцать.
- А я боюсь, что она вообще не вырастет, так как молодые умники сломают и вытопчут её за ближайшие лет десять.
- Но ведь в моём районе не вытоптали.
- В твоём районе не такая плотность населения. В твоём доме сколько этажей?
- Девять.
- А в моём – шестнадцать. А рядом стоит дом в двадцать два этажа, так что здесь живёт столько народу, что если они одновременно выйдут из дома, то всё вытопчут за один день.
- Если ты прав, то это просто экологическая катастрофа!
- Это проблема всех мегаполисов. У нас недалеко, к счастью, есть лес, а представь, в Москве парки гораздо меньше, чем наш лес.
- Достаётся же природе от нашего брата.
- Да, человечество может потерпеть поражение от собственной победы над всем живым.
- Я надеюсь, что ты ошибаешься.
- Я тоже надеюсь, что разум победит, и люди придумают, как сохранить природу, хотя бы то, что от неё осталось.

Произнося последнюю фразу, Алексей открывал дверь ключом, а это удалось ему не сразу из-за выпитой водки. Но вот дверь открылась, и они зашли в прихожую, из которой направо был коридор, ведущий на кухню, а налево была дверь в комнату, Люси прошла в неё, там царил приличный холостяцкий бардак. В кресле валялись джинсы, майки, на столе возле компьютера стояла чашка с недопитым кофе, на полу лежало несколько старых носков. На люстре висели два галстука и маленький колокольчик. На стене висела чья-то картина с морским пейзажем. Из мебели были гардероб, диван, книжный шкаф и письменный стол.

– Извини за бардак, – сказал Алексей, включая компьютер. – Сейчас я покажу тебе свою работу. В последнее время я ею очень увлечён, – компьютер загрузился и открыл «Рабочий стол». Алексей извлёк свои фотомонтажи и начал листать их, рассказывая, что именно он делал и как, но постепенно перешёл на компьютерный сленг, и Люси совершенно ничего не поняла.

– Постой, Алексей, к сожалению, я не врубаюсь, – призналась она. – Моё знакомство с компом слишком поверхностное, чтобы понять детали.

– Прости, я слишком увлёкся, но все эти операции совсем несложные. Если хочешь, я потом научу тебя, а пока включу музыку, – Алексей, недолго думая, поставил «Кинг Кримсон» и через минут пятнадцать крыша у Люси основательно поехала. Он обнял её за талию и посадил себе на колени. Она ничего не имела против. Обняв его за шею, она как-то нежно, по-дет-

ски, но в тоже время довольно смело поцеловала в губы. Он ответил ей, настойчиво и нежно, боясь спугнуть её. Под безумную гитару Роберта Фриппа они улетели куда-то за облака и было легко, удивительно легко. Так бывает, когда позади какой-либо трудный, опасный шаг, и уже не важно, что будет потом, потому что есть сильное, уверенное чувство, что всё будет хорошо, иначе и быть не может, даже если всё будет совсем не так. Этот безумный вихрь мыслей и ощущений промчался за несколько секунд, как электрический ток, и они упали на пол, потом каким-то чудом попали на диван и плавно понеслись, набирая скорость, как поезд экспресс. Вообще то Люси была не таким уж ребёнком в этих делах. Примерно год назад она проделала этот эксперимент с одним своим одноклассником, и как она прожила этот год – навсегда останется её маленькой женской тайной.

2

Потом они, как котята, часа два плескались в ванной под душем. С ней было весело и просто, впрочем, не настолько, чтобы это было скучно. Для Алексея она была, как существо с другой планеты, ведь он очень давно не общался с людьми её возраста, и ему было интересно всё: что она делает в школе, с кем общается, с кем не любит общаться и почему, что ей нравится, что нет. Она была сейчас очень откровенна, что было не особенно характерно для неё. Впрочем, даже сейчас ей нравилось чувствовать себя загадкой, и её ответы часто просто морочили ему голову.

– Послушай, а что ты будешь делать завтра? – спросил Алексей.

– Утром буду в школе, а потом не знаю.

– Я хотел бы увидеть тебя завтра.

– Я тоже буду рада тебя увидеть. Наверное, уже времени много, пойдём одеваться. Ты меня проводишь?

– Конечно.

Было уже темно, они, обнявшись, стояли на остановке, рядом с которой горел чудом уцелевший фонарь. Мимо шёл какой-то помятый мужик с бутылкой портвейна в руке. Недалеко кто-то неуверенно играл на гитаре, сидя на скамейке, вокруг которой собралась стайка молодёжи. Жизнь в рабочих кварталах шла полным ходом, несмотря на столь поздний час, и никто ничего не мог в ней изменить в тоже время размеренно и естественно, как бежит собака, которая на самом деле бежала куда-то по своим собачьим делам. Вскоре пришёл автобус, почти пустой. Они сели на заднее сиденье.

– Тебе нравится жить в этом городе? – спросил Алексей.

– Да. Есть, конечно, недостатки, работу трудно найти и всё такое. Я, правда, не пыталась ещё, но говорят трудно.

– Кто ищет, тот всегда найдёт, надо просто уметь что-нибудь то, что другие не умеют. На твоём месте я бы выбрал творческую профессию, чтобы скучно не было работать. Например, вёрстка или полиграфический дизайн. В этой области я мог бы тебя многому научить, но тебе надо набраться терпения, так как быстро это не освоишь.

– Ты давно работаешь в издательстве?

– Примерно три года.

– А раньше что делал?

– Был свободным художником. Писал стихи, тусовался. Потом надоела нищета, начал изучать полиграфический дизайн и преуспел в этом деле. С тех пор и работаю в издательстве.

– Я тоже хочу научиться. Поможешь мне?

– Обязательно, – сказал Алексей и поцеловал её в нос.

Она улыбнулась, молча задумалась о чём-то своём, затихла, как маленький зверёк. В это время они проезжали мимо каких-то заводов. В их городе были огромные заводы по производству шин, лакокраски и огромных моторов. Их районы разделяла промышленная зона. В автобусе ехали ещё подвыпивший мужичок и две тётушки, которые сидели напротив него. Он что-то рассказывал им, и они громко смеялись. Мужик размахивал руками и, похоже, рассказывал о вчерашней рыбалке, на которой он крепко напился и упал в воду.

– Вот народ живёт, не скучает, – сказал Алексей.

– Мой отец работает на шинном заводе инженером.

– Неплохо устроился. А мой – в строительном управлении, тоже инженером.

– Героические у нас родители, правда?

– Это точно, закончили институты и проработали всю жизнь. Я бы вряд ли так смог долго прожить, тем более всю жизнь. Хотя просидеть несколько лет с компьютером тоже тяжело, я уже попробовал.

– От любой работы можно устать. Мы как-то с мамой на даче снимали яблоки с яблонь, работа, казалось бы, совсем не тяжёлая, но мы так устали, просто ужас, так как яблок в тот год было очень много.

– Главное, чтобы работа нравилась, тогда не так тяжело и не скучно.

– Мы приехали, надо выходить.

Алексей проводил Люси до подъезда, и они расстались. Он был вынужден поймать машину, чтобы вернуться домой, так как автобусов на сегодня уже не было. После этой встречи они виделись каждый день. Люси возвращалась домой поздно вечером. Она даже готовилась к выпускным экзаменам в его квартире. Для Алексея она стала самым близким человеком, у него не было от неё секретов, он откровенно был влюблён в неё. Их отношения успешно развивались бы и дальше и, возможно, превратились бы в некоторые более счастливые события, если бы не случился трагический случай, но не будем забегать вперёд. В следующие выходные они пошли на концерт около ДК, там выступали молодые рок-группы их города. В конце выступили более старые, любительские группы, в одной из которых на барабанах играл Вадим. Их группа выступала уже двенадцать лет, за которые произошло немало самых разных приключений и событий, в том числе и трагических – лет шесть назад погиб их вокалист Володя. После этого немало музыкантов участвовало в группе, но Вадим оставался старшим, так как не останавливался ни на день и очень ценил всё, что связано с ней. Концерт прошёл успешно, народу собралось много, молодёжь не пропускала таких мероприятий. Ребята втихаря курили травку, пили пиво. В какой-то момент среди пятнадцатилетних юнцов разгорелась потасовка, как это бывает иногда, когда их собирается слишком много. Потом пришли менты и забрали всех участников. А концерт продолжался дальше. В общем, было весело, а Люси и Алексей были вместе, они не расставались уже несколько дней и были этому очень рады. После концерта они вместе с Вадимом, Кэт и ещё небольшой компанией отправились в гости к художнику Косте. На этот раз они пьянствовали там до самого утра. Костя читал гостям свои бесконечные стихи, которые я, к сожалению, не могу процитировать, потому что не помню. Ближе к утру Костин голос звучал, как заедающий магнитофон. Утром некоторые гости уснули на Костином матрасе, Алексей и Люси поехали домой. Они проспали почти всё воскресенье и проснулись с головной болью из-за обильного количества выпитого вчера пива. Их разбудил друг Алексея, Митя, который работал вместе с ним в редакции.

– Ну что, инвалиды, – сказал он. – Я пиво принёс.

– Спасибо. Только вот я на него смотреть не могу. Я его за ночь выпил, наверное, бутылок десять.

– Я купил всего четыре. А вчера я и сам газанул не по-детски, – сказал Митя, открывая бутылки. – Хороший получился концерт. Особенно в конце, а в начале эти молодые команды были похожи друг на друга. Старые группы всё-таки покруче, по крайней мере, для нас. А вот Люси должны нравиться молодые группы.

– Нет. Они, действительно, примитивней.

– Я надеюсь, у них просто всё впереди. Хотя я не представляю, что ещё можно придумать нового в музыке.

– Придумают. Музыка живет несколько тысяч лет и не перестаёт меняться с каждым поколением. Эволюция вообще не имеет ни начала, ни конца. Меняются эпохи, возможно, эпоха рок-н-ролла скоро на самом деле кончится, но обязательно придёт другая на смену.

– А если эта эпоха нам не очень понравится?

– Тогда мы будем ворчать себе под нос, как старые деды. Причём, она нам точно не понравится, я тебе это обещаю. Никакому повзрослевшему поколению не нравится следующая эпоха, потому что их молодость прошла в другой.

– Спасибо, утешил. Впрочем, нам рано записываться в старики. Наша эпоха ещё не кончилась, мы ещё дадим гвоздя.

– Для нас она вообще никогда не кончится, она уйдёт вместе с нами, – заключил Алексей. Митя помолчал в раздумье.

– Знаешь, я вообще-то не склонен к ностальгии. Я никогда особенно не бедствовал, но я бы не хотел вернуться на десять лет назад, например, – сказал он. – Хотя бы потому, что я удачно прожил эти десять лет, второй раз может не получиться. Дело даже не в этом, просто мне дорого моё прошлое, и я не хочу с ним расставаться. Кстати, пойдёмте гулять, пока не стемнело.

– Пойдём в лес, прогуляемся до озера, – предложил Алексей.

– Пошли, – сказала Люси.

Они вышли из дому и прошли по дороге до окраины леса. Стоял жаркий, солнечный день, в лесу заливались соловьи, и другие птицы подпевали им на своих языках, разнообразию их песен не было конца.

– У птиц тоже брачный период, – сказал Алексей.

– Весна, – сказала Люси.

– У людей во время брачного периода обостряется интеллект, – заметил Митя.

– Это обнадёживает, – ответил Алексей.

Они шли на холм по тропинке, ведущей к оврагу, на дне которого было озеро. Впереди шёл Митя, за ним – Алексей, и в конце шла Люси. На холме росли могучие старые сосны, их раскидистые макушки поднимались высоко в небо, а внизу густо рос орешник. Потом тропинка шла вниз и поворачивала направо, к ручью, и оттуда уже был виден старый заросший деревьями овраг, из которого когда-то возили в город песок. На берегу озера был небольшой песчаный пляж. На нём никого не было, только у другого берега какие-то мальчишки рулили с шестами на плоту. Ребята спустились в овраг к озеру.

– Я, пожалуй, искупаюсь, – сказал Алексей.

– Я бы не советовал тебе купаться, – сказал Митя, – вода ещё холодная. Недели две или три назад здесь лёд плавал.

– Нет, я всё равно хочу искупаться, – упрямо сказал Алексей, снимая джинсы. – Вы как хотите, а я поплаваю.

Он зашёл в воду чуть выше колен, ёжась от холода, и прыгнул вперёд. Алексей проплыл метров десять, обернулся и помахал рукой Люси, потом поплыл дальше в сторону мальчишек, которые стояли на плоту, доплыл до плота и, подтянувшись на руках, залез на него.

– Холодно, конечно, но всё равно здорово, – крикнул он в сторону берега.

– Плыви назад, а то совсем задубеешь, – крикнул Митя.

– Сейчас, – крикнул Алексей и прыгнул в воду.

Проплыв метров пять, Алексей нырнул в глубину. Прошло секунд пятнадцать, и Митя начал волноваться.

– Что за дурацкие шутки? Пловец хренов! – сказал он.

Ещё через несколько секунд Митя понял, что с Алексеем что-то случилось и прямо в одежде, скинув ботинки, бросился в воду. Доплыв до того места, где примерно был Алексей, Митя стал нырять, но озеро на середине было очень глубоким, и он не мог ничего найти. Испуганные ребята на плоту наперебой кричали ему, показывая то место, где нырнул Алексей. Через несколько минут Митя выбился из сил, замёрз и поплыл к берегу, на котором одиноко стояла растерянная Люси. Ей хотелось кричать, но не было сил, крик застрял где-то в горле, и она не могла произнести ни звука.

3

Прошла неделя. Все последующие события Люси помнила очень смутно. Тело Алексея водолазы вытащили через два дня, потом были похороны, на которые её не позвали. Родственники косвенно обвиняли её во всём происшедшем. Вадим и Кэт пытались навещать её, но она вела себя замкнуто, и общаться с ней сейчас было трудно. Через несколько дней она решила заняться экзаменами, и это немного отвлекло её от мрачных мыслей. Во всяком случае, это был первый шаг к дальнейшей жизни. Она не появлялась в школе примерно неделю и, наконец, решила сходить. Классная руководительница, увидев Люси, затеяла конфиденциальный, откровенный разговор о том, что жизнь непроста и в ней иногда случаются самые серьёзные трагедии, но несмотря ни на что нужно набраться сил и продолжать свою жизнь, искать своё счастье. Самый лучший вариант – это вспомнить о своих обязанностях и как можно успешнее сдать экзамены. Люси молча слушала, со слезами на глазах, и тихонько кивала головой. О трагических событиях говорила вся школа, но при появлении Люси разговоры затихали. Одноклассники боялись сделать ей больно, они хоть и не понимали её, но по-своему любили и не хотели обидеть. Люси отсидела шесть уроков и пошла домой. По дороге её застал дождь, но она почему-то не стала прятаться от него и промокла до нитки. Это был тёплый майский дождь, он даже немного обрадовал её, она шла и думала о том, что очень жаль, что Алексея больше нет, его сейчас очень не хватало, ведь они могли бы сейчас просто вместе радоваться дождю и были бы счастливы всего лишь потому, что идёт дождь. Как жаль, что всё было не так. Люси пришла домой, переделась в сухие вещи и села за стол с книгами. Через некоторое время позвонил Вадим и сказал, что было бы здорово поехать в июле в Крым втроём, все расходы он брал на себя, и что теперь бесполезно грустить и убиваться. Люси сказала, что до июля ещё больше месяца, и она подумает. Она некоторое время молча смотрела в окно, там кончился дождь, туча отошла в сторону и над домами появилась яркая радуга. Люси включила магнитофон, в нём был Б.Г. «Песни рыбака», она некоторое время продолжала смотреть в окно и слушала «Человек из Кемерово». На улице дети выбежали на детскую площадку и стали копаться в мокром песке, а за детской площадкой на дороге дети постарше по очереди катались на одном новом велосипеде. Зазвонил телефон, это был Митя, он сказал, что готов научить её работать с графическими программами, и Марина не против, и даже готова помочь. Марина была женой Мити, тёмноволосая красавица, которая работала дизайнером в местной газете. Люси охотно согласилась и обещала зайти к ним завтра, и, поблагодарив, опустила трубку. Из магнитофона продолжал звучать «Аквариум». Опять зазвонил телефон, на этот раз звонила Кэт и просто звала погулять по городу и подышать свежим воздухом после дождя. Люси предложила встретиться у фонтана и обещала выйти из дому через двадцать минут, Кэт согласилась. Люси заменила кассету в магнитофоне, ей под руку попался Том Вэйтс. Некоторое время она слушала его хриплый голос в старой, заунывной песне и вспоминала разные события из своей прошлой жизни, которые происходили. Иногда под эту музыку вспоминала и Алексея, ведь в последнее время он играл главную роль в её жизни. Она посмотрела на часы и вспомнила, что уже пора идти, надела туфли и вышла за дверь. Они встретились у фонтана, как и договорились, потом пошли по центральному проспекту и говорили о погоде, о сегодняшнем дожде, после которого было прохладно на улице. Кэт старалась не вспоминать о прошлом, тем более о последних событиях. Она заговорила о музыке. Вчера она купила несколько CD и обещала переписать их на кассеты для Люси. В их компании было принято слушать, в основном, российскую рок-музыку: «Калинов мост», «Аквариум», «Алису», Земфиру и этот список можно долго продолжать, в него входили записи некоторых местных групп. В то же время слушали английский и французский андеграунд, который удавалось достать или купить. Была у них и американская музыка, но предпочитали больше европейскую. У них был один знакомый, который два года

назад уехал жить в Москву, он работал в немецкой фирме и нередко ездил в Европу, а когда заезжал к родителям, всегда привозил часть своей фонотеки и переписывал своим друзьям всё, что их интересовало. Кэт и Люси шли по липовой аллее в сторону бывшего горсовета, где теперь была префектура, мимо проезжали велосипедисты, это было их излюбленным местом. Кэт заговорила о поездке в Крым и посоветовала Люси не отказываться от неё. Они дошли до автобусной остановки и там расстались.

Прошёл месяц. Люси сдала свои экзамены. Вадим купил билеты до Москвы, а оттуда до Симферополя, и через несколько дней они втроем тронулись в путь. Люси очень любила ездить на поезде: можно до бесконечности смотреть в окно, в котором постоянно меняются пейзажи, города, посёлки. Чувствуешь радость перемен и неизвестности, ждёшь новых впечатлений. Встречаешь неизвестных тебе людей, которых потом, скорее всего, никогда больше не встретишь, и становится немного грустно с ними расставаться. Они выходили на каких-то неизвестных полустанках, покупали пирожки и пиво. Они ехали в плацкартном вагоне, который был заполнен до отказа. Было немного душно, и они часто ходили курить в тамбур. В Москву они приехали вечером. Оставив вещи в камере хранения на Курском вокзале, они поехали погулять на Арбат, так как до их поезда было ещё пять часов. В Москве жизнь шла бурной рекой, толпы людей неслись по своим делам, и общая скорость захватывала всех прохожих, заставляя торопиться, даже если торопиться было некуда. Но на Арбате было спокойней, ребята купили пива, хот-доги и не спеша шли, разглядывая картины уличных торговцев. Рассматривали витрины антикварных магазинов. Слушали уличных музыкантов. Потом решили посмотреть храм Христа Спасителя и пошли к нему пешком, спрашивая дорогу у прохожих. Их поразила грандиозность этого сооружения и количество скульптур у куполов. Потом они дошли до Крымского моста и спустились в метро. На этом их прогулка по столице закончилась. Они сели в поезд и вскоре уснули, устав после пешей прогулки. На следующий день они проснулись около двенадцати часов, поезд ехал уже недалеко от границы с Украиной и останавливался на каких-то неизвестных полустанках. Ребята снова развлекали себя пивом и нехитрой снедью, которую можно было купить у привокзальных торговцев. Они весело болтали с попутчиками, которым без них было бы скучновато. Вадим без устали рассказывал о новых фильмах, которые он недавно видел, а он был большим любителем видеофильмов, к тому же, по своей природе был очень артистичен. Так незаметно прошёл день. Ребята за день изрядно выпили пива, самых разных сортов и к вечеру перезнакомились с изрядным количеством пассажиров из их вагона. Около одиннадцати легли спать, ведь завтра их ждал день, полный событий и приключений.

Встали около десяти. Люси не выспалась, так как прошлой ночью её несколько раз будил один паренек из Питера и пытался соблазнить. Она отказала ему, но пришлось болтать с ним полночи. В Симферополь поезд пришел около двенадцати, опоздал на сорок минут.

– Ну, вот я и здесь, – сказал Вадим, выйдя из вагона. – Люблю Крым, здесь тепло.

– Жарко даже, – ответила Кет.

Они собрались ехать в Симииз. Купили билеты на автобус и через час уже ехали в нем на юг Крыма, в сторону Ялты. Еще через час они проезжали горный перевал. У Люси даже уши заложило от перепада высоты. Вадим еще в Симферополе купил бутылку десертного вина, и они пили его потихоньку в автобусе. Проехав горный массив, автобус начал спускаться, и на юге, в туманном горизонте, появилась синяя полоса Черного моря. За морской вид ребята выпили по глотку вина. Проехав Ялту, автобус повернул на запад и по каким-то вихлястым дорогам стал приближаться к городку Симииз. У Люси кружилась голова, её мутило, она уже жалела о том, что пила вино на горной дороге. Главное было – дотерпеть до конца пути. Через сорок минут их автобус пришел в Симииз. Люси первым делом залезла в какие-то кусты, её тошнило. Вадим в это время разговаривал с местными жителями по поводу комнаты с тремя кроватями. Люси вышла из-за кустов, ей полегчало, а Вадим уже нашел хозяйку с комнатой,

и они пошли её смотреть. Это была одноэтажная пристройка, стоящая под пальмой трахикарпус. Комната вполне устроила наших друзей, и они заплатили за десять дней вперед. Бросив вещи, ребята пошли к морю, на нудистский пляж, который был западнее города, в скалах. По дороге они зашли в кафе пообедать. Вадим уже один раз отдыхал здесь и знал все нюансы. В кафе они познакомились с одним местным парнем, у которого был большой дом и шесть пристроек, которые он сдавал отдыхающим. Он сидел в кафе и со скучающим видом потягивал коньяк. Ему очень понравилась Люси, в чем он честно признался. Пообедав и пожелав удачи местному парню, которого, кстати, звали Юра, ребята вышли на западную дорогу, по которой нужно было пройти около двух километров. Скалистый берег, вдоль которого шла дорога, мимо туберкулезного санатория, был очень живописен. Вокруг росли высокие кипарисы, а в горах росли какие-то низкорослые кусты. Свернув налево от дороги, нужно было спуститься к морю по скалистой тропинке. Тропинка была довольно экстремальной. Навстречу им по тропе пробежал какой-то местный, чуть не уронив Люси в пропасть. Вадим уже хотел выступить по этому поводу, но местный паренёк уже скрылся за поворотом тропинки. Они спустились к морю. Хаотично разбросанные каменные глыбы скрывались в морских волнах, и ребятам захотелось немедленно искупаться.

– Люси, я побегу купаться первым, – сказал Вадим.

– Нет, первой буду я, – ответила Люси.

Они, обгоняя друг друга, стали сбрасывать с себя одежду: шорты, джинсы, майки и всё, что на них было, но Вадим всё-таки был первым и голышом прыгнул в море, оставив после себя высокий фонтан брызг. Люси и Кэт прыгнули следом, огласив мир радостным визгом. Немного поплавав в кристально чистых волнах, они выползли на раскалённые камни и легли в рядок. К ним подошла девушка, она была из Ростова-на-Дону, они с приятелем отдыхали здесь уже две недели и собирались уезжать домой через два дня.

– А вы знаете о том, что в первый день нам нельзя загорать больше сорока минут, – сказал Вадим. – У меня отец – финн, у меня кожа белая. Давайте искупаемся ещё раз и пойдём домой отдыхать и пить вино.

– Пойдем, – сказала Кэт.

Искупавшись еще раз, они оделись и пошли вверх, к дороге. В городе они купили две бутылки «Массандрового» вина и пошли домой расслабляться. Когда пришли домой, там все было хорошо, Вадим был доволен происходящим, шутил без умолку. К ним присоединился хозяин участка – пятидесятилетний здоровый мужик. Его звали Степан Иванович, он уже тридцать лет прожил в Крыму и пятнадцать лет назад приобрел это хозяйство в Симиизе, и прожил все это время в трудах и заботе. Позже он признался, что тайком от жены иногда ходит на нудистский пляж, но купаться с приезжими не решается. Потом он принес несколько персиков из своего сада, которые ребята с удовольствием смолотили, и, поворчав немного о своей безрадостной старческой жизни, пошел спать. Посидев ещё немного, ребята тоже отправились спать. День сегодня был очень длинным и полон событий. Девчонки совсем устали и валились с ног. Вадим тоже изрядно утомился, и они заснули, почему-то в шортах, на одной кровати.

4

На следующее утро была ясная погода. Люси по совету Степана Ивановича сбегала в магазин, утром туда привозили свежие молочные продукты, которые охотно раскупали и местные, и приезжие в первой половине дня. Ребята позавтракали свежим творогом со сметаной, запивая молоком. У Вадима слегка шумела голова после вчерашних возлияний. Девчонки пили меньше, поэтому они чувствовали себя получше. После завтрака все пошли на пляж, на то же место, где они купались вчера, зайдя по пути на рынок за фруктами. У Кэт был новенький надувной матрац, на котором они теперь плавали по очереди, а иногда устраивали свалку все втроём. Море было теплое, а с неба светило яркое южное солнце, под которым ребята жарились, лёжа на обломке скалы.

– Люси, а что бы ты хотела больше всего на свете? – спросил Вадим.

– Я хотела бы совершить кругосветное путешествие.

– Неожиданный ответ. Ты не перестаёшь меня удивлять, Люси. Кэт, а ты, что бы ты хотела?

– Я хотела бы найти хорошую работу, чтобы никогда не зависеть от мужа или кого-нибудь ещё.

– Да твоему мужу надо памятник поставить. Ты тут валяешься на солнышке, а он сидит в офисе и продаёт американские окорочка вагонами. К тому же, он и так предоставил тебе полную свободу, я не понимаю твоих переживаний по этому поводу.

– Понимаешь, Вадичка, человек имеет такое свойство: понимать только свои переживания. Ты просто никогда не был на моём месте и никогда не будешь. У тебя несколько профессий: ты и музыкант, и водитель, и на складе, на котором ты сейчас работаешь, ты сам себе директор... Ты имеешь свои 300 баксов в месяц, а если захочешь то можешь и побольше зарабатывать, если напряжёшься, к тому же ты – мужик, у тебя совсем другая ситуация. Да, я, конечно, тоже не бедствую, но Саша имеет право задать мне вопрос, сколько я трачу и на что, и вообще, что я делала вчера или позавчера. К счастью, он его не задает, но я всегда чувствую, что он имеет на это право. А, может, он и не спрашивает, потому что боится услышать правду. Но мы видимся два раза в месяц, он все время в командировках, а я что, должна сидеть одна дома и ждать его годами? Мне уже двадцать девять лет, ещё немного, и молодость прошла.

– Вадик, а что бы ты сам хотел, если не секрет? – спросила Люси.

– А я бы хотел валяться здесь целый месяц и больше ничего не делать, – Вадик откусил кусок персика и довольный перевернулся на спину.

Через некоторое время они отправились обедать в кафе, недалеко от городского пляжа. Вадим заказал три харчо и три бифштекса с картошкой, а на третье выбрал персиковый сок. Девчонки остались довольны его выбором.

– Вадик проявляет трогательную заботу о нас, – сказала Кэт. – Я бы сейчас набрала всякой ерунды и через час снова проголодалась бы, – она сморщила носик и сверкнула на Вадима своими большими карими глазами.

– Я бы тоже взяла три порции мороженого, и у меня бы слиплось одно место, – сказала Люси.

– Да уж, Вадик у нас мужик практичный.

Вадим довольно улыбнулся, помешивая в тарелке харчо.

– Должен же кто-то в нашей компании оставаться нормальным человеком, – сказал он.

– Люси, если бы ты только посмотрела, как этот нормальный человек в Туле на гастролях, приняв изрядно водки и дунув травки, падая, перевернул три стола в ночном клубе! – сказала Кэт и показала Вадиму язык.

– Правда, Вадь? – спросила Люси.

– Да уж, по поводу пьяных дебошей – я выкидывал чудеса и похлеще, – признался Вадим. За соседним столиком сидел какой-то мужичок лет сорока, с бородкой. Он внимательно следил за разговором девушек и Вадима.

– Как вы думаете, кто больше пьёт: художники или музыканты? – спросил он.

– Я знаю персонажей из той и другой категории, которые в этом друг другу не уступят, – ответила Кэт.

– Меня зовут Василий, я художник из Киева, музыкантов у меня среди знакомых, можно сказать, нет, а вот художников хватает, и некоторые из них, как вы выразились, персонажи, весьма горазды выпить. Я и сам, когда был помоложе, очень любил покуражиться. Сейчас как-то успокоился немного. В вине нет беды, пока оно не мешает жить и творить. Правильно я говорю?

– Вполне разумно, – ответила Кэт.

Люси молча жевала бифштекс и следила за разговором.

– По разговору я понял, что вы из России?

– Ну да, – ответил Вадим.

– А я учился в Москве, в Строгановке, и мы молодые были совсем, лет по двадцать — двадцать пять. Вроде, и денег-то не было почти, а как только кто-то из нас картину свою продаст рублей за сорок – пятьдесят, так идем отмечать в кафе или даже в ресторан. Тогда рублей за тридцать можно было хорошо посидеть даже вчетвером. Такие славные гулянки были! А вот Коля Шиков совсем спился. Он из Ленинграда был. Женился, потом развелся и запил, а очень талантливый художник был. Мне вот радостно на вас смотреть: молодые, красивые, все ещё впереди.

– Будем надеяться, что впереди больше хорошего, чем плохого, – сказала Кэт.

Простившись с художником, ребята пошли на свой скалистый пляж. Там моторная лодка катала желающих на водных лыжах, а метрах в двухстах бросила якорь чья-то шикарная белоснежная яхта, опустив все паруса. Люси сидела на камне и смотрела на яхту. Она, не говоря ни слова Вадиму и Кэт, взяла Катин матрац и решила сплавать на нём к яхте, чтобы рассмотреть её поближе. Когда она подплыла к яхте, её окликнул мужской голос:

– Девушка, я могу пригласить вас на экскурсию по нашей яхте, – на неё сверху смотрел светловолосый сероглазый мужчина лет тридцати пяти. Он улыбнулся и сбросил за борт верёвочную лестницу. Люси, помедлив немного, решила довериться незнакомцу. Зажав матрац под мышкой, она стала аккуратно подниматься по лестнице. Мужчина помог ей преодолеть последний метр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.